

Ю.П. Баденков, ИГ РАН / Совет Старейшин РГО

Москва, 2026, 17 с.

Тезисы выступления на Горном Семинаре СКНС (21.04.2026) и ответы на вопросы, заданные модератором Дискуссионной сессии на КИФ-2026.

Вступление.

1. Дискуссионная сессия на тему «Нужны ли специальные меры поддержки горным территориям России» *проводится на площадке Кавказского инновационного форума-2026, организаторами которого являются Фонд Росконгресс при поддержке Правительства Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации. «Форум проводится на ежегодной основе в интересах устойчивого социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа».* В этом году главная тема Форума: **«Инвестиционный путь: Прошлое. Настоящее. Будущее».**

Это надо иметь в виду, т.к. на Дискуссионной сессии на обсуждение вынесены вопросы поддержки **всех** горных территорий России. Надо помнить, что горы Северного Кавказа занимают около 1% всего горного пространства России. 90% гор расположено в азиатской части России (где горы занимают > 50% всей территории).

2. **История вопроса.** Тема государственной поддержки горных территорий России через правовые и экономические механизмы в новейшей истории России поднималась неоднократно: в **1992** (в Республике Алтай); в **2002** (на Парламентских слушаниях в ГД по итогам участия правительственной делегации РФ в Глобальном горном форуме ООН в Бишкеке. Соответствующее обращение было направлено Президенту РФ, в Правительство, министерства и ведомства); в **2016** году Республика Дагестан объявила 2016 год Годом гор и провела Горный форум, по итогам которого Глава Республики обратился к Президенту РФ с просьбой рассмотреть вопрос о принятии Федерального закона по поддержке горных территорий). Все эти инициативы не получили поддержки и развития. (См. прилагаемую см. статью Ю.П. Баденкова в конце). Тем не менее, в **2022** году Совет федерации РФ выступил с инициативой в Межпарламентской ассамблее СНГ о принятии Модельного закона СНГ «Развитие и охрана горных территорий СНГ. В **2023** году закон был принят и одобрен на Первом Международном горном форуме СНГ в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. В **2025** году Второй международный горный форум состоялся в Махачкале (Дагестан). В **2027** году планируется проведение Третьего горного форума МПА на Алтае. Наконец, в **октябре 2027** года в Кыргызстане состоится Второй глобальный горный форум ООН «Бишкек+25». Сейчас во всех горных странах мира идёт подготовка к этому мероприятию, на котором будут приняты новые

документы и программы по развитию горных территорий. Организатором этого форума является ФАО (через альянс «Горного партнёрства») и Правительство Кыргызстана.

Нам мало что известно о подготовке к Горному Форуму ООН в Бишкеке, и мы надеемся, что на площадке Кавказского инновационного форума будут приняты соответствующее обращение в Правительство РФ об участии российской делегации в этом глобальном международном мероприятии (как это было в 2002 году).

3. Необходимо отметить, что тему государственной поддержки горных территорий наиболее активно и последовательно поднимают в Общественной палате РФ (Комиссия по развитию АПК и сельских территорий). В **2022** году в ОП РФ были проведены Общественные слушания по вопросу адаптации Модельного горного закона СНГ в РФ. Главной темой был вопрос о принятии Федерального закона «О развитии и охране горных территорий РФ». Проект такого закона был разработан в ОП в **2025** году и передан в Госдуму через Государственное собрание Республики Дагестан. Результаты пока неизвестны.

С огорчением хочу констатировать, что научное горное сообщество России, которое сформировалось в конце XX (1990-е – 2000-е) – начале XXI (2000-е – 2015-е) ослабило свой интерес и внимание к теме комплексного развития горных территорий России, оценке их природного, культурного и ресурсно-экономического потенциала. А самое главное – было утрачено деловое научное сотрудничество институтов и университетов, региональных и столичных – в изучении, анализе и интеграции научного знания в практику управления и развития находится на периферии международного горного движения. В какой то степени эти потери компенсировал проект «Разработка концепции электронного атласа-монографии и макета сайта «Горные регионы России: состояние и тенденции развития в XXI веке», инициированный в 2022 году Советом Старейшин РГО (В.М. Котляков, Ю.П. Баденков) и выполненный на грант РГО в **2023–2025** гг. Была разработана Концепция и макет портала «Горные регионы России XXI». Он может сыграть важную роль в системном описании всего горного пространства России – своеобразной «горной ложи» России и стать полезным источником информации и навигатором в океане разнообразных проблем и особенностей развития. А самое главное – стать площадкой консолидации учёных и практиков и формированию сети региональных центров компетенции по изучению и мониторингу процессов развития горных территорий в условиях глобальных изменений и неопределённостей.

Ответы на поставленные модератором Дискуссионной сессии вопросы:

Краткая аннотация мероприятия (50-80 слов)

- **Горы занимают около 1/5 территории России.**

По принятой международной классификации (Karos et al, 2000) Россия отнесена к категории стран, где горы занимают (25-50% территории страны). По российским оценкам горные территории занимают более 53% территории страны (Самойлова, 2014). По последним работам (Котляков, Баденков и др., РГО, Концепция электронного атласа-монографии, 2024) горные территории присутствуют на территории 38 субъектов РФ, в разных пропорциях – от 10% до 100%). Вопрос отнесения территорий к категории горных требует учёта многих факторов. Помимо основных факторов – высота, широта, долгота – необходимо учитывать историю освоения, традиций, культур, что возможно только при достижении консенсуса и взаимопонимания учёных, практиков и местного населения. Эта важная и непростая работа требует **современных подходов трансдисциплинарности и соучастия**. А также – времени и участия местных учёных и экспертов (должна быть специальная программа!).

- **Уникальные условия для жизни и ведения бизнеса в горах** часто приводят к удорожанию инвестиционных и инфраструктурных проектов, повышению стоимости жизни населения.

Этот факт должен занимать важное место при реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в горных территориях. Информация о новых проектах должна быть донесена до местного населения в полном объёме, мнение местного населения о новых проектах и инициативах должно быть услышано! При этом желательно участие местного населения в таких проектах на полноценной партнёрской основе. Следует иметь в виду, что в горных условиях земля (склон, долина, лес и т.д.) является капиталом местного сообщества. Позитивным примером такого подхода является швейцарский закон об инвестициях в горные территории (1974, создание кластеров/агломераций горных коммун и разработка для них индивидуальных инвестиционных программ и проектов). Другой пример для мусульманских стран – Программа Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP, 1992). Можно привести много других примеров, в том числе российских.

- **Однако традиционное представление об ограничениях развития горных территорий сегодня меняется:** развитие внутреннего туризма подхлестнуло интерес инвесторов к ключевым горным курортам, развиваются и традиционные отрасли (?)

Действительно, туризм в последние десятилетия стал важным экономическим сектором в развитии горных территорий, как в мире, так и в России. Масса примеров: Красная поляна (Газпром, Потанин и др.), Верхний Архыз (КавказРФ, ДомРФ), Манжерок (Сбер), Шерегеш и др.) Проблема заключается в том, чтобы инвестор не превращался в колонизатора и агрессивного коммерсанта. Инвестор должен дать шанс и поддержку местным инициативам на основе доверительного партнёрства и взаимной выгоды. Чему есть множество позитивных примеров в мире и в России). Существует Ассоциация горного туризма. **Андоррская декларация 2026** (см. в Приложениях).

- **В федеральном законодательстве горные территории сегодня не закреплены**, однако есть множество мер поддержки, которые могут быть актуальны для таких регионов и муниципалитетов.

*Необходимо закрепить их правовой статус, с учётом их специфики, природы, культуры, истории! Необходимо создать Национальную политику поддержки и сохранения горных территорий России. Как обязательное условие создания такой национальной политики необходимо провести комплексную оценку потенциала развития всех горных территорий (горных массивов) России, как это было сделано СОПС'ом 100 лет назад в СССР. Пример Таджикистана, для которого усилиями Академии наук, Госплана СССР и Таджикистана была проведена комплексная оценка территории (в условиях тотальной изоляции СССР от мира) и предложена долгосрочная программа развития Производительных сил (модель **Интегрального комбината**, которая для России актуальна и настоящее время – время сверхцентрализации и вертикали власти). Чтобы не говорили мы сейчас о совершенно других условиях тех времён, смею утверждать – такой подход и в настоящее время является абсолютно оправданным и актуальным. Только не следует искусственно нагнетать гонку за результатами – эта работа требует тщательного изучения и оценки всех позитивных и негативных факторов и моделей развития (естественно, с учётом современной ситуации и вызовов).*

Основные вопросы для обсуждения.

- **В чем специфика социально-экономических проблем горных территорий?**

Дисперсная система расселения

Экономическая периферийность/маргинальность

Социально-экономическое неравенство и диспропорции в программах/стратегиях развития.

Опустынивание - трудовая миграция, отток молодёжи, неравенство возможностей

Гендерные проблемы – высокая нагрузка на женщин в семейной жизни в условиях оттока мужчин на заработки. Отсутствие возможностей для общественной жизни и бизнеса. Эта тема имеет сейчас международный характер – трудовая миграция мужчин и горных районов Таджикистана (Памира и др.) в разные регионы России.

«Политическое неравенство» - проблемы развития горных территорий не видны и не слышны наверху. Актуальна общая проблема слабости местного самоуправления

Доступность (к медицинским услугам, образованию, информации).

Угроза стихийных явлений (землетрясения, лавины, сели, камнепады, эрозия и т.д.)

- **Какие критерии использовать для выделения горных территорий?**

На «глобальном» федеральном уровне (ситуационный, геостратегический, геоэкологический, геоэкономический анализ – использовать принятый международный стандарт (Karos, et.al, 2002). Это даст возможность адекватного геополитического, трансграничного, этнокультурного, инфраструктурного анализа – в пределах смежных массивов – Кавказ, Алтай, Хибины, Лапландия, Байкал и Забайкалье.

На локальном/региональном уровнях – должны быть разработаны «местные критерии выделения горных территорий с учётом местной специфики (природной, этнокультурной, исторической)

- **Нужна ли специфическая федеральная политика в отношении горных территорий?**

Да, специфическая федеральная политика в отношении горных территорий безусловно, нужна. Но она может быть сформулирована только после выполнения специальной государственной программы изучения и комплексной оценки потенциала горных территорий силами большого коллектива учёных и специалистов и обязательным участием местных учёных и экспертов. Мы сейчас не говорим о Федеральном законе по поддержке горных территорий. Форма поддержки будет предложена после завершения программы.

У нашей страны есть богатый опыт такой работы АН СССР, СОПС, прежде всего. Его надо реанимировать в новом прочтении с учётом новых технологических возможностей и международного опыта.

Уже сейчас следует ставить вопрос перед Министерством Дальнего Востока о целесообразности выделения и включению горных северных территорий и горных территорий, приравненных к районам Крайнего Севера в Повестку развития горных территорий РФ.

- **Нужно ли адаптировать действующие отраслевые меры поддержки или формировать специальные территориальные инструменты?**

Для целей государственной политики поддержки горных территорий необходимо формировать специальные территориальные инструменты. Естественно, с учётом уже имеющихся инструментов и программ.

- **На какие отрасли делать ставку в условиях возможных конфликтов туризма и традиционных секторов?**

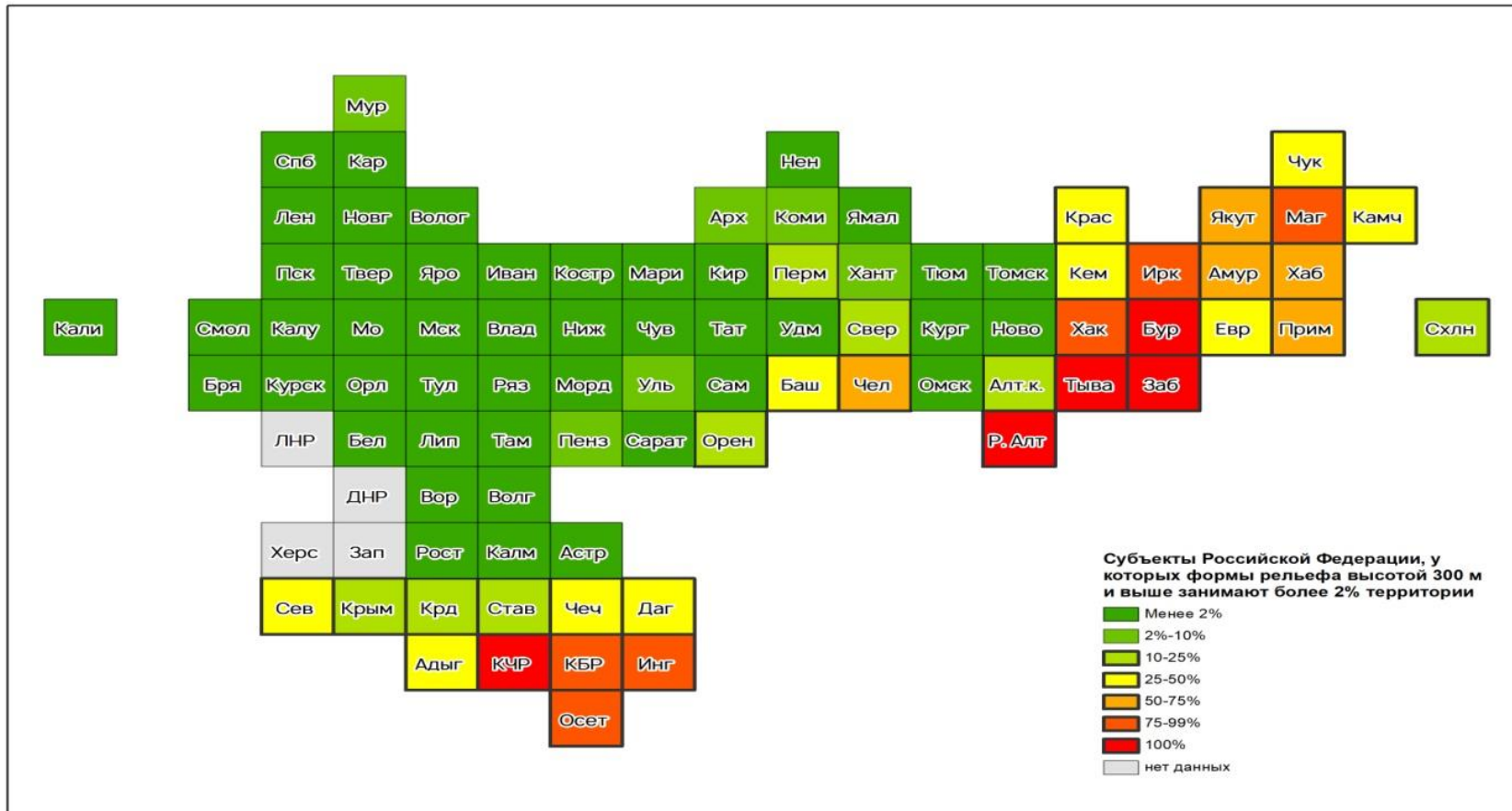
Универсальный ответ дать затруднительно. Каждый индивидуальный случай следует рассматривать отдельно. Поэтому необходимо проводить специальные оценочные проекты, способные дать адекватный ответ. Следует иметь в виду, что каждый конфликт интересов имеет шанс компромиссного решения – примирения интересов конфликтующих сторон. Будь то местное население – крупный инвестор со стороны, или отраслевые конфликты – горнорудный сектор – сектор туризма и лесной/экологический сектор. И т.д.

Баденков Ю.П. К вопросу о государственной политике развития горных регионов России. Нужен ли России Федеральный горный закон? Неюбилейные заметки. / Устойчивое развитие горных территорий. Т.9 №2 (32), 2017. с.111-118 <http://naukagor.ru>

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Картоид «Горные субъекты РФ» (в которых имеются горные территории), А.Н. Нарыков.

<https://russiageoinfo.ru>

Классификация горных территорий России по критерию отнесения их к районам Крайнего Севера. (Ю.П. Баденков, А.Н. Нарыков).

Номер	Субъект РФ	0-300	300-500	500-1000	1000-1500	1500-2000	2000-3000	3000-4000	4000-5000	5000-5700	Площадь субъекта РФ	Площадь территории выше 300м	Доля площади выше 300 м	Класс
Горные субъекты РФ, территории которых полностью отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям														
1	Мурманская область	130 471	10 852	1 832	70	0	0	0	0	0	143 468	12 754	8.9	менее 10%
2	Архангельская область	364 967	19 792	18 305	65	0	0	0	0	0	405 263	38 162	9.4	менее 10%
3	Республика Карелия													
4	Республика Коми	389 264	15 817	10 580	1 376	9	0	0	0	0	417 047	27 783	6.7	менее 10%
5	Ханты-Мансийский а.о.	523 843	5 834	4 722	461	14	0	0	0	0	534 874	11 031	2.1	менее 10%
6	Республика Саха (Якутия)	1 517 623	701 599	525 118	270 064	51 887	4 137	0	0	0	3 075 986	1 552 805	50.5	50-75%
7	Магаданская область	82 979	93 175	218 640	63 325	3 996	101	0	0	0	462 267	379 237	82.0	75-99%
8	Чукотский автономный округ	355 690	159 956	180 827	17 173	184	0	0	0	0	718 074	358 141	49.9	25-50%
9	Камчатский край	229 695	86 369	115 174	26 973	2 677	567	103	7	0	463 985	231 870	50.0	25-50%
10	Сахалинская область	63 280	11 993	8 303	466	14	3	0	0	0	84 996	20 779	24.4	10-25%
11	Республика Тыва	0	0	24 474	60 231	49 490	33 788	600	0	0	168 583	168 583	100.0	100%
Горные субъекты РФ, территории которых частично отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям														
12	Пермский край	133 353	20 940	6 601	85	0	0	0	0	0	160 978	27 625	17.2	10-25%
13	Республика Алтай	320	4 627	11 931	18 327	25 105	30 944	1 718	4	0	92 976	92 656	99.7	100%
14	Красноярский край	1 207 986	670 179	383 570	51 895	10 442	1 123	0	0	0	2 332 207	1 117 207	47.9	25-50%
15	Иркутская область	38 044	313 603	329 303	73 239	17 058	3 768	0	0	0	775 015	736 971	95.1	75-99%
16	Республика Бурятия	0	28 457	115 313	134 074	54 215	19 722	17	0	0	351 798	351 798	100.0	100%
17	Забайкальский край	25	7 618	264 599	131 565	25 817	2 420	0	0	0	432 044	432 019	100.0	100%
18	Амурская область	104 770	96 657	128 006	30 092	2 986	35	0	0	0	362 544	257 775	71.1	50-75%

Номер	Субъект РФ	0-300	300-500	500-1000	1000-1500	1500-2000	2000-3000	3000-4000	4000-5000	5000-5700	Площадь субъекта РФ	Площадь территории выше 300м	Доля площади выше 300 м	Класс
19	Хабаровский край	215 394	138 997	316 937	93 303	16 270	1 644	0	0	0	785 233	567 151	72.2	50-75%
20	Приморский край	68 236	32 212	53 309	7 397	99	0	0	0	0	161 540	93 017	57.6	50-75%
Горные субъекты РФ не попавшие в список территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей														
21	Алтайский край	131 434	20 472	11 731	2 595	1 497	261	0	0	0	167 989	36 555	21.8	10-25%
22	г. Севастополь	647	146	75	0	0	0	0	0	0	874	221	25.3	25-50%
23	Еврейская автономная область	25 745	6 715	3 165	154	0	0	0	0	0	35 779	10 034	28.0	25-50%
24	Кабардино-Балкарская Республика	2 550	1 520	2 058	1 464	1 186	2 315	1 257	99	8	12 456	9 906	79.5	75-99%
25	Карачаево-Черкесская Республика	0	290	3 306	3 452	2 784	3 776	663	9	1	14 282	14 282	100.0	100%
26	Кемеровская область	50 544	23 538	19 206	2 454	74	1	0	0	0	95 817	45 273	47.2	25-50%
27	Краснодарский край	53 638	6 135	6 282	1 574	884	737	5	0	0	75 207	15 618	20.8	10-25%
28	Оренбургская область	99 061	25 027	193	0	0	0	0	0	0	124 280	25 220	20.3	10-25%
29	Пензенская область	42 414	980	0	0	0	0	0	0	0	43 394	980	2.3	менее 10%
30	Республика Адыгея	4 502	983	1 036	573	458	268	0	0	0	7 820	3 318	42.4	25-50%
31	Республика Башкортостан	76 805	39 169	26 556	462	2	0	0	0	0	142 994	66 189	46.3	25-50%
32	Республика Дагестан	9 242	2 074	3 491	4 125	4 850	8 585	2 203	3	0	50 635	25 331	50.0	25-50%
33	Республика Ингушетия	101	981	1 182	224	238	286	87	2	0	3 100	2 999	96.7	75-99%
34	Республика Крым	20 628	1 633	1 288	297	1	0	0	0	0	24 732	3 219	13.0	10-25%
35	Республика Северная Осетия	999	1 071	2 383	805	661	1 448	595	33	0	7 996	6 997	87.5	75-99%
36	Республика Хакасия	2 830	12 282	28 064	11 206	4 919	2 354	0	0	0	61 654	58 824	95.4	75-99%
37	Свердловская область	160 345	28 833	4 920	111	0	0	0	0	0	194 211	33 865	17.4	10-25%
38	Ставропольский край	50 850	11 342	3 578	406	3	0	0	0	0	66 179	15 328	23.2	10-25%
38	Челябинская область	38 413	42 566	7 474	173	0	0	0	0	0	88 629	50 213	56.7	50-75%
39	Чеченская Республика	8 931	1 310	1 876	985	1 284	1 001	221	3	0	16 147	6 679	41.4	25-50%

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (Приложение № 2).

ПЕРЕЧЕНЬ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Российской Федерации

Выделены горные субъекты РФ. (Ю.Б.)

1. Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область.
2. Калининградская область.
3. *Республика Крым и г. Севастополь.*
4. Субъекты Российской Федерации, входящие в состав Дальневосточного федерального округа: *Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.*
5. Субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа: *Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.*
6. Территории субъектов Российской Федерации и части территорий субъектов Российской Федерации, относящиеся к территориям **Арктической зоны** Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации".

(Режим Арктическая зона РФ распространяется на 10 регионов)

- *Чукотский АО.*
- *Республика Саха (Якутия) Абыйский район Аллаиховский район.*
- *Красноярский край Норильск.*
- *Ямало-Ненецкий АО.*
- *Республика Коми городской округ Воркута.*

- *Ненецкий АО.*
- *Архангельская область Архангельск (Новая Земля, ЗФИ (Ю.Б.).*
- *Республика Карелия Беломорский район).*

7. Муниципальные образования **Республики Карелия**, Белгородской области, Брянской области, Курской области, Ленинградской области, Псковской области, примыкающие к государственной границе Российской Федерации с государствами, входящими в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Андоррская декларация (март 2026)

АНДОРРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

ПОДНЯТЬ ДЕЙСТВИЯ В ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПОСЛЕ 2030 ГОДА

(Повышение эффективности действий в горной сфере после 2030 года)

Мы, члены Горного партнёрства, в ходе нашей седьмой глобальной встречи, состоявшейся в Андорре-ла-Велья, Княжество Андорра, с 26 по 28 марта 2026 года, на тему «**Горы для будущего**»:

Ответственный туризм, процветающие сообщества», приняли следующую Декларацию для коллективного продвижения устойчивого развития горной сферы во всем мире.

Введение

Занимая около четверти поверхности суши Земли и предоставляя важнейшие экосистемные услуги расположенным ниже по течению общинам, горные районы имеют решающее значение для поддержания жизни на планете и являются домом для богатого биоразнообразия. Будучи «водонапорными башнями» мира, ледники и горы играют жизненно важную и незаменимую роль в глобальном круговороте воды. В горах проживает около 1,2 миллиарда человек, и они являются центрами культурного разнообразия и традиционных знаний. Они также включают 25 из 36 центров биоразнообразия в мире, что подчёркивает их критическую важность для глобального сохранения

биоразнообразия и сохранения генетических ресурсов. Однако эти экосистемы сталкиваются с растущим и взаимосвязанным давлением, связанным с изменением климата, потерей биоразнообразия, загрязнением и опустыниванием. Живя на передовой линии климатического кризиса и подвергаясь воздействию стихийных бедствий, горное население также сталкивается с ограниченным доступом к основным услугам и последствиями кризисов и конфликтов, факторами, которые способствуют их высокой уязвимости, особенно среди женщин, лиц с инвалидностью, коренных народов и местных общин, молодёжи, детей, мигрантов, перемещённых лиц и других людей, находящихся в уязвимом положении. Учитывая сохраняющиеся пробелы в достижении целей Повестки дня на период до 2030 года и критически ограниченные оставшиеся сроки, мировое сообщество должно активизировать скоординированные, инклюзивные и ускоренные действия для эффективного решения проблем горных регионов и в полной мере содействовать их потенциалу устойчивого развития до 2030 года и далее.

Напоминаем:

- Роль Горного партнёрства как глобального альянса, который с момента своего создания в 2002 году способствовал устойчивому развитию горных районов путём мобилизации своих разнообразных членов и продвижения коллективных действий на всех уровнях, как это подтверждено в Аспенской декларации, принятой на Шестой глобальной встрече, состоявшейся с 26 по 29 сентября 2022 года.
- Проведение и ежегодное празднование Международного дня гор, отмечаемого 11 декабря каждого года, координируется Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО) и Секретариатом Горного партнёрства.
- Резолюции и доклады Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, определяющие глобальные действия по устойчивому развитию горных районов, включая Резолюцию 77/158, провозглашающую Международный год сохранения ледников 2025 года, Резолюцию 76/253, провозглашающую Международный год пастбищ и скотоводов 2026 года, Резолюцию 77/172, объявляющую 2023–2027 годы Пятью годами действий по развитию горных регионов, Резолюцию 78/260, провозглашающую **Международный год устойчивого и жизнестойкого туризма 2027 года**, Резолюцию 78/L.99, провозглашающую Десятилетие действий ООН в области криосферных наук 2025–2034 годов, и доклад Генерального секретаря A/80/255 об устойчивом развитии горных районов.
- Итоги Саммита Организации Объединённых Наций по продовольственным системам+2, состоявшегося в 2023 году, и Итогов Саммита по продовольственным системам+4, состоявшегося в 2025 году.
- Роль региональных организаций, конвенций и инициатив, таких как Африканский региональный горный форум, Альпийская конвенция, Андская горная инициатива, Карпатская конвенция, Международный центр комплексного развития горных районов,

Научная сеть для Кавказского Горного региона и Рабочее сообщество Пиренейских гор, среди прочих, как ключевых партнёров в достижении устойчивого развития горных районов и поддержке реализации Рио-конвенций.

- Роль глобальных научно-политических платформ, включая Межправительственную платформу по изменению климата (МГЭИК) и Межправительственную научно-политическую платформу по биоразнообразию и экосистемным услугам (МГЭБС), в дальнейшем укреплении научной и информационной базы о взаимосвязи между горами, климатом, биоразнообразием, экосистемами, окружающей средой, экономикой, женщинами и культурой.

Следует отметить, что:

- Принципы и правовые обязательства Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата (РКООН), Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), включая Куньминско-Монреальскую глобальную рамочную конвенцию по биоразнообразию (КМ-ГБР), Конвенцию Организации Объединённых Наций по борьбе с опустыниванием (КБОЮ) и Сендайскую рамочную конвенцию по снижению риска стихийных бедствий (СФРС), а также их соответствующие программы работы и повестки дня, связанные с достижением Целей устойчивого развития (ЦУР) (2015 г.), определяют и направляют работу Горного партнёрства.
- Горные районы по-прежнему остаются приоритетом в рамках РКИК ООН и Парижского соглашения, в том числе: посредством повышенного внимания к вопросам, связанным с горными районами, в рамках тематических мандатов, в частности: адаптации; организация мероприятий высокого уровня, посвящённых горам, проведение первого в истории диалога экспертов по горам и изменению климата в ходе шестидесятой сессии Вспомогательного органа по научно-техническим консультациям (ВБСТ) в 2024 году, а также просьба Конференции Сторон на её тридцатой сессии (КС 30) о проведении **второго диалога по горам и изменению климата на ВБСТ 64 в июне 2026 года**, определение высокоширотных районов и криосферы в качестве ключевых тематических приоритетов в рамках Найробийской рабочей программы на 2024–2025 годы, а также включение показателей, связанных с горами, в Беленские индикаторы адаптации в рамках Глобальной цели по адаптации, которые вместе обеспечивают важную платформу для повышения осведомлённости о проблемах, связанных с горами, и для информирования процессов климатической политики.
- Продолжение мероприятий, посвящённых **Международному году пастбищ и скотоводов 2026, Международному году женщины-фермера 2026 и Международному году устойчивого и жизнестойкого туризма 2027**, предоставляет возможности подчеркнуть роль горных пастбищ, водно-болотных угодий, скотоводческих и сельскохозяйственных общин и устойчивого туризма в продвижении устойчивого развития в горных регионах.
- Десятилетие Организации Объединённых Наций по восстановлению экосистем (2021–2030 гг.), проводимое Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и ФАО, предоставляет возможность предотвратить, остановить и обратить вспять деградацию горных экосистем на всех континентах, включая флагманские инициативы в области охраны горных районов. Десятилетие действий в

области криосферных наук (2025–2034 гг.), провозглашённое Организацией Объединённых Наций 83 резолюцией 78/321 под руководством Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), предоставляет возможность для развития научного сотрудничества, улучшения сбора и гармонизации данных о криосфере и усиления глобальных усилий по пониманию, мониторингу и решению проблем, связанных с воздействием таяния ледников, снега, льда и вечной мерзлоты на горные 87 экосистемы и расположенные ниже по течению сообщества.

- Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.), 89 провозглашённое Организацией Объединённых Наций резолюцией 71/222, вместе с Конференцией Организации Объединённых Наций по водным ресурсам 2026 года, 90 направленной на ускорение прогресса в достижении Цели устойчивого развития 6, и Конференцией Организации Объединённых Наций по заключительному всеобъемлющему обзору десятилетия 2028 года, обеспечивает важную основу для продвижения защиты, устойчивого управления и регулирования 93 горных водных ресурсов.
- **Второй глобальный саммит по горным регионам «Бишкек+25», который состоится в Кыргызстане с 21 по 23 октября 2027 года**, предоставляет платформу высокого уровня для укрепления глобального диалога и консолидации коллективных усилий в рамках пятилетней программы действий по развитию горных регионов (2023–2027 гг.).
- Обязательства, принятые в рамках Глобального цифрового договора, которые специально направлены на обеспечение связи на «последней миле» для преодоления цифрового разрыва, предоставляют возможность устранить пробелы в связи в отдалённых горных районах.

Учитывая взаимосвязанные глобальные проблемы, связанные с изменением климата, утратой биоразнообразия, загрязнением окружающей среды, опустыниванием и здоровьем, а также их взаимосвязью, и признавая при этом проблемы межпоколенческой справедливости, и опираясь на импульс, заданный Пятилетней программой действий по развитию горных регионов на 2023–2027 годы, а также на тему Седьмой глобальной встречи Горного партнёрства, «Горы будущего: ответственный туризм, процветающие сообщества», **мы, члены Горного партнёрства, обязуемся:**

- ускорение усилий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с целью усиления вклада устойчивых горных экосистем и сообществ, в частности уязвимых групп, таких как коренные народы и местные сообщества, в более устойчивый мир и обеспечение того, чтобы приоритеты, связанные с горами, оставались полностью интегрированными в разработку глобальных рамок после 2030 года;
- укрепление международного консенсуса в отношении необходимости продвижения целостных подходов к устойчивому развитию; признание усилий, уже предпринятых Сторонами и членами Горного партнёрства в рамках Рио-де-Жанейрских конвенций и других глобальных и региональных конвенций; и содействие признанию решающей роли горных регионов в укреплении этих взаимосвязей;

- поддержка стран с горными ландшафтами в совместном отстаивании их участия в многосторонних процессах Организации Объединённых Наций, включая последующие действия по достижению Глобальной цели по адаптации, в рамках РКИК ООН, экспертном диалоге по горам и изменению климата в рамках настоящей Конвенции, и реализации Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по биоразнообразию, в том числе посредством соответствующих национальных стратегий и планов действий в области биоразнообразия;
- отстаивание систематического включения горных районов в национальную отчётность в рамках Рио-де-Жанейрской конвенции и Парижского соглашения, включая НДЦ, НАП, БТР, НБСП, ЛДН, ЛТ-ЛДН и ключевые итоговые документы, такие как Вторая глобальная оценка и Глобальный обзор коллективных Прогресс в реализации Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по биоразнообразию и поддержка усилий по повышению осведомлённости об устойчивом развитии горных районов на соответствующих мероприятиях Конвенции¹²⁷;
- содействие в рамках Горного партнёрства укреплению диалога между наукой и политикой, а также диалога между заинтересованными сторонами, тем самым совместно выявляя и устраняя пробелы в знаниях, связанные с реализацией Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в горных районах;
- рассматривая возможность предоставления, насколько это возможно, добровольной поддержки Секретариату Горного партнёрства — будь то финансовые взносы, поддержка в натуральной форме или командировки — чтобы помочь ему эффективно выполнять свои координационные, информационно-пропагандистские и технические функции и укрепить коллективную способность Горного партнёрства продвигать устойчивое развитие горных регионов;
- укрепление сотрудничества с ключевыми партнёрами, инициативами и странами, сталкивающимися с аналогичными проблемами в хрупких и заброшенных экосистемах, включая малые островные развивающиеся государства, с целью продвижения общих приоритетов, повышения устойчивости хрупких экосистем и содействия скоординированным действиям для устойчивого развития горных районов;
- дальнейшее укрепление деятельности и проектов, поддерживающих средства к существованию жителей горных районов и защищающих уязвимые экосистемы, включая устойчивый туризм, экосистемные подходы и решения, скотоводство, устойчивые агропродовольственные системы, а также устойчивую и циклическую биоэкономику, а также стратегии предотвращения, минимизации и решения проблем перемещения населения в результате стихийных бедствий;
- содействие устойчивому, климатостойчивому и экологически щадящему туризму, включая варианты экотуризма, как основной компонент экономики многих горных регионов, поддержка средств к существованию и защита хрупких экосистем, а также использование **Международного года устойчивого и жизнестойкого туризма 2027** для продвижения скоординированных действий в этом секторе;

- с учётом увеличения финансирования и участия частного сектора, а также вклада в борьбу с изменением климата адаптация к изменению климата, устойчивое управление водными ресурсами, защита биоразнообразия, восстановление экосистем, предотвращение загрязнения и управление рисками стихийных бедствий в горах, при этом обеспечивая, чтобы финансирование достигало наиболее уязвимых групп населения;
- отстаивание создания специальных «горных окон» в рамках глобальных финансовых структур, включая Фонд реагирования на потери и ущерб (FRLD), Зелёный климатический фонд (GCF) и Глобальный Экологический фонд (GEF), чтобы обеспечить получение горными сообществами выгоды от крупномасштабных программ финансирования;
- наращивание потенциала, передача знаний, исследования, мониторинг и доступ к данным по вопросам, касающимся гор, криосферы и социально-экономической сферы, включая дезагрегированные данные и взаимодействие науки и политики, при одновременном создании синергии с соответствующими глобальными и региональными инициативами; и
- Расширение прав и возможностей женщин, молодёжи, коренных народов и местных общин, скотоводов, лиц с инвалидностью, мигрантов и внутренне перемещённых лиц в горных общинах посредством инклюзивного принятия решений, справедливого представительства и признания традиционных знаний, а также соответствующих добровольных рамок, таких как Добровольные руководящие принципы гендерного равенства и расширения прав и возможностей девочек.

В поддержку этих обязательств **мы просим Секретариат Горного партнёрства**, в частности, следующее:

14. привлекать и поддерживать членов Горного партнёрства в международных и региональных процессах защиты интересов гор, где это уместно и необходимо;
15. повысить осведомлённость о деятельности Партнёрства по защите горных районов и его членов посредством коммуникационных и информационных кампаний, как рекомендовано Партнёрством по защите горных районов; [Стратегии защиты интересов на 2026–2030 годы](#);
16. обеспечить, чтобы усилия, результаты и достижения членов Партнёрства по защите горных районов в области устойчивого развития горных районов отражались в глобальной политической повестке дня и распространялись через соответствующие форумы, платформы и процессы;
17. Расширять масштабы инициатив и проектов, в зависимости от обстоятельств, в поддержку устойчивости и жизнеспособности горных сообществ и экосистем, включая, среди прочего, устойчивые и жизнеспособные горные агропродовольственные системы, сохранение и восстановление биоразнообразия, устойчивый туризм, подходы и решения, основанные на экосистемном принципе, устойчивую и циклическую биоэкономику;

18. оказывать активную техническую поддержку Второму глобальному саммиту по горам «Бишкек+25» в 2027 году, с целью укрепления глобального диалога по горам в рамках пятилетней программы действий по развитию горных регионов.